

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Освобождение от уголовной ответственности является важнейшим институтом уголовного права, призванным повышать эффективность исправительного и предупредительного воздействия уголовного закона, а также стимулировать позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, и дифференцировать уголовную ответственность. Анализируя эволюцию института уголовной ответственности, следует отметить, что до 1958 г. его регламентация в уголовном законодательстве отсутствовала. Советское законодательство использовало лишь положения об освобождении от наказания, хотя некоторые уголовно-правовые нормы относились именно к освобождению от уголовной ответственности.

Советская уголовно-правовая система оказала существенное влияние на современные подходы к определению правовой природы института освобождения от уголовной ответственности и его видов. Обращаясь к Уголовному кодексу БССР 1928 г. (далее – УК БССР 1928 г.) отметим, что в указанном нормативном правовом акте специальный термин «освобождение от уголовной ответственности», используемый в настоящее время, не применялся. Лишь ст. 16 УК БССР 1928 г. говорит о невозможности уголовного преследования в связи с истечением сроков давности.

Анализ норм Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) позволяет в качестве первого самостоятельного вида освобождения от уголовной ответственности в ст. 8 УК РСФСР 1926 г. выделить освобождение «в связи с изменением социально-политической обстановки или утраты лицом общественной опасности», а также в ст. 14 освобождение ввиду истечения сроков давности. В УК РСФСР 1926 г. содержалась также норма о специальном виде освобождения от уголовной ответственности в примечании к ст. 118. Указанное примечание приписывало освободить от привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых имело место вымогательство взятки, а также в случаях немедленного добровольного заявления взяткодателя о факте дачи взятки после ее передачи взяткополучателю.

Следующим важным для оформления института освобождения от уголовной ответственности нормативным правовым актом явились

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы 1958 г.), которые ввели разд. IV «О назначении наказания и освобождении от наказания», позволивший на законодательном уровне ввести термин «освобождение от уголовной ответственности». Так, ч. 2 ст. 43 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» в качестве самостоятельных видов освобождения от уголовной ответственности по аналогии с УК РСФСР 1926 г. закрепила утрату деянием или лицом общественной опасности в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду лица, совершившего преступление. В качестве нового вида освобождения от уголовной ответственности в ст. 42 Основ 1958 г. было введено истечение сроков давности исполнения обвинительного приговора.

Четкую уголовно-правовую регламентацию институт освобождения от уголовной ответственности получил в Уголовном кодексе БССР 1960 г. (далее – УК БССР 1960 г.), в котором были расширены основные виды освобождения.

Глава IV «О назначении наказания и освобождении от наказания» УК БССР 1960 г. включала следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- освобождение ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- освобождение ввиду истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора;
- освобождение вследствие изменения обстановки (лицо или деяние перестало быть общественно опасным);
- освобождение с передачей в товарищеский суд;
- освобождение с передачей виновного на поруки;
- освобождение в связи с привлечением лица к административной ответственности (с 1977 г., введено Указом Президиума Верховного Совета СССР).

Отдельно следует отметить, что УК БССР 1960 г. расширил перечень специальных видов освобождения от уголовной ответственности до двух. Так, на основании ч. 2 ст. 61 «Измена государству», если гражданин, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против своего государства, не совершил никаких действий во исполнение полученного преступного задания и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой, он освобождается от уголовной ответственности. В ч. 3 ст. 170 «Дача взятки» УК БССР 1960 г., как и в УК БССР 1928 г., было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лица, давшего взятку, если в

отношении его имело место вымогательство взятки, или если оно после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

Основным этапом развития и законодательного закрепления норм об институте освобождения от уголовной ответственности является принятие Уголовного кодекса Республики Беларусь в 1999 г. (далее – УК 1999 г.). На законодательном уровне было закреплено освобождение от уголовной ответственности как самостоятельный институт уголовного права наряду с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, наказанием и иными мерами уголовной ответственности. Действующий УК 1999 г. включает самостоятельную гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», в которой закреплены общие основания освобождения. В примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК 1999 г. содержатся специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (например, примечание к ст. 289 УК 1999 г.), с указанием оснований и условий для освобождения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на развитие института освобождения от уголовной ответственности оказала влияние советская уголовно-правовая система, в рамках которой первоначально не проводилось различий между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания. В 1960 г. институт освобождения от уголовной ответственности получил дальнейшее развитие, однако различие между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания было окончательно закреплено в УК 1999 г.

УДК 343.1

Т.А. Савчук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Представление об уголовно-процессуальной политике как элемента государственной уголовной политики менялось в зависимости от исторической эпохи государства. Так, в советский период ее трактовали как «... основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности компетентных государственных органов по борьбе с преступностью путем реализации уголовного закона при строжайшем соблюдении социалистической законности...». В настоящее время уголовно-процессуальная политика определяется как комплекс последовательной и научно обоснованной деятельности

всех участников уголовно-процессуальных правоотношений, направленной на оптимизацию уголовного процесса и совершенствование системы уголовно-процессуального закона.

Развитие уголовно-процессуальной политики Беларуси связано с формированием и модернизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которое осуществляется в рамках общей государственно-правовой политики, преследующей цель – создание законодательной системы, реально и эффективно обеспечивающей защиту прав и свобод личности. Уголовно-процессуальная политика современного этапа – это политика, опирающаяся на идеи, провозглашенные Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция), где личность, ее права и свободы возведены в высшую ценность государства, реализующаяся на основе норм и положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УПК).

Действующий УПК отличается от УПК 1999 г. в первой редакции, что говорит об изменении приоритетов уголовно-процессуальной политики в период его действия. Историческое наследие представляется важным для определения состояния и перспектив уголовно-процессуальной политики Беларуси, исходя из целей и задач современной государственной политики, социально-политической и экономической обстановки, развития информационного общества.

УПК 1999 г., сохранив наиболее значимые институты УПК БССР 1960 г., ввел новые нормы-принципы, заложившие основу современной идеологии уголовного процесса: законность, обеспечение защиты прав и свобод граждан, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, оценка доказательств по внутреннему убеждению, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон. Отметим, что уголовно-процессуальная политика реализуется в большей степени посредством воздействия на общественные отношения не отдельных норм права, регламентирующих конкретные правоотношения, а норм-принципов. Именно приоритет принципов, их сохранение и развитие в УПК, отражает положительную черту современной уголовно-процессуальной политики и уголовно-процессуальной идеологии. В продвижении идеи принципов уголовного процесса в первой редакции УПК получили обособленное выражение вопросы дифференциации участников уголовного процесса, реализации конституционных прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс (подача и разрешение жалоб, ходатайств, гражданского иска); введены новые термины, отражающие элемент состязательности процесса. Анализ последних реформ УПК показывает последовательную политику законодателя, которая